

Система і структура східнослов'янських мов: зб. наук. праць / редкол.: В.І. Гончаров (відп. ред.) та ін. – К.: Видавництво НПУ ім. М.П. Драгоманова, 2012. – Вип. 4. – с. 250-255

*Приймак А.Н.
Житомирський державний університет
імені І.Я. Франко*

ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ И ОЦЕНОЧНОСТЬ В ДНЕВНИКОВОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ДНЕВНИКОВ Л.Н. ТОЛСТОГО)

В статье рассматриваются экспрессивные и эмоционально-оценочные языковые средства, представленные в дневниковых текстах Л.Н. Толстого, их взаимосвязь, сложности разграничения и эффективное использование в прагматических целях автора.

***Ключевые слова:** эмоциональность, экспрессивность, оценочность, дневниковый текст.*

При рассмотрении дневниковых текстов (ДТ) важное значение приобретает проблема их адекватного восприятия, понимания, а также оценки. В рамках этой проблемы целесообразно, на наш взгляд, рассмотреть факторы, заложенные в языке и проявляющиеся в речи, которые, как отмечал В.И. Шаховский, обуславливают эмоционально-эффективную коммуникацию, способную оказать существенное влияние на выбор решения и модели поведения коммуникантов [10, с.13]. Если исходить из положения об онтологическом единстве рационального и эмоционального в мышлении и языке [10, с.10-11], то необходимо признать, что язык в своей коммуникативной функции служит не только для обмена мыслями, но и для выражения эмоций говорящего/пишущего и воздействия на эмоциональную сферу слушающего/читающего.

Совершенно очевидно, что проблема экспрессивности связана с природой человека, необходимым условием жизнедеятельности которого является язык в различных аспектах его системных проявлений и функционального назначения. Среди них выделяется способность реализовывать эмоциональный, прагматический и иные потенциалы человека. Экспрессивность является конкретным показателем субъективной природы языка, однако учет экспрессивного фактора, связанного с человеком, его внутренним и внешним миром, долго находился вне поля зрения лингвистики. Несмотря на ряд серьезных работ отечественных и зарубежных языковедов (И.В. Арнольд, М.Н. Кожина, В.А. Маслова, Т.В. Матвеева, В.Н. Телия, В.Я. Шабес, В.И. Шаховский, Ш. Балли и др.), посвященных исследованию экспрессивности, она все еще остается не до конца изученной в силу сложности и

неоднозначности самой проблемы, так как является областью пересечения лингвистики, психологии, философии и других наук, определяющих язык как объект исследования. Тем не менее сформирован взгляд ученых на экспрессивность как одну из функций языка (А.М. Комарова, А.А. Леонтьев, Н.А. Лукьянова), суть которой сводится к эмоционально-воздействующей. Такое ее понимание сближает экспрессивность с основной функцией языка – коммуникативной, являющейся «в сущности функцией регуляции поведения. Ничего другого в понятии коммуникация не содержится»[4, с.32]. Таким образом, экспрессивность – это, прежде всего, категория коммуникативного плана, ведь «подлинная экспрессия возникает, в основном, в речи, при организации сообщения» [9, с.12].

Дискуссионной остается также проблема коммуникативного статуса экспрессивности, прагматических особенностей ее функционирования.

Для коммуникации посредством дневников наличие признака «экспрессивность» обязательно, так как перед их автором – Л.Н.Толстым – стоит особая коммуникативная задача – самовоспитание. В ДТ писателя экспрессивность имплицитно передает его внутреннее состояние, а сам акт фиксирования информации еще и способен облегчить психологическое состояние, так как создает ситуацию внутреннего автодиалога, который обеспечивает пишущему своеобразную релаксацию, наступающую после «выговаривания» своих эмоций.

Опираясь на труды лингвистов, занимающихся изучением экспрессивности, можно говорить о существовании в языке единиц с закрепленным в их семантике экспрессивным значением (фоновые единицы экспрессивности) [8] и единиц, приобретающих экспрессивный потенциал в силу их особой организации в тексте (экспрессивные единицы коммуникативного плана). Так, Т.В.Матвеева считает, что нейтральный и экспрессивный фонд – это слова одного языка, но слова функционально различные; первые характеризуются номинативной функцией, вторые – доминированием прагматической, экспрессивной на фоне номинативной [6,с.32]. Выбор же тех или иных языковых средств автор подчиняет прежде всего коммуникативной целесообразности. Но как справедливо отметил В.В.Девкин, «достижение экспрессии было бы чрезвычайно осложнено, если бы не было заготовок, полуфабрикатов для ее воплощения. Поэтому уже в языковой системе имеются средства, предназначенные для обеспечения выразительности» [1, с.225].

Моделирование экспрессивного содержания языковых единиц – сознательный процесс. В ДТ возможности придать экспрессивность высказываниям очень обширны: фоно-графические выделения (очень часто в «Дневниках» выделяется само слово «правило(а)» и его формулировка, а также слова типа: *должен, обязан* и др.); словотворчество писателя (*стареюсь, распетрушили, художественно-умный, дурносопые, разгибчить, рассмелилась,*

распуколка); тавтологизация (*знаю, что у меня есть что сказать и силы сказать сильно*); модификация фразеологизмов (*покушаюсь сочинять стихи, разжег меня к искусству, писать из пустого в порожнее*); употребление варваризмов и иноязычных высказываний (*от fausse honte, поддался mauvaise humeur, девизом моего дневника должно быть «Non ad probandum, sed ad narrandum»*); создание энантиосемии (*бедный* – в ласкательном значении); резкого контраста (*для меня нет середины, или блестящая, или жалкая будущность; чем выше я становлюсь в общественном мнении, тем ниже я становлюсь в собственном; в чем кажется слабость, в том может быть и источник силы; да, я нескромен, оттого-то я горд в самом себе, а стыдлив и робок в свете*); оксюморона (*не умела переносить счастья; красиво несчастлива*).

Неоднозначной, а поэтому дискуссионной, остается также проблема разграничения категорий эмоциональности, оценочности, выразительности. Такие лингвисты, как И.Р.Гальперин, А.П.Горбунов и другие связывают категорию экспрессивности с выразительностью или изобразительностью. А исследователи В.Г.Гак, Н.А.Лукьянова, В.К.Харченко, В.И.Шаховский, рассуждая о сущности и природе экспрессивности, подчеркивают необходимость разграничения категорий экспрессивности и эмоциональности, оценочности и образности, с которыми так или иначе связано возникновение экспрессии.

Исходя из положения В.И.Шаховского [11,с.43] о недопустимости слияния данных понятий, мы вслед за ученым считаем, что они находятся в отношениях включения – понятие экспрессивности шире. Подтверждает эту мысль В.И.Шаховского А.М.Комарова: «Оценка тоже экспрессивна, а экспрессивность не всегда оценочна» [3,с.32]. Нам представляется целесообразным под экспрессивностью понимать повышенную выразительность и изобразительность речи, языковых единиц, заключающихся в добавочной информации эмоционального и оценочного характера. Именно языковые единицы, «основной функцией которых является экспрессия, то есть усиление силы воздействия за счет образности, эмотивности, оценочности» [10,с.24], в первую очередь, способствуют созданию прагматического эффекта, что применительно к текстам дневников очень важно, так как достижение максимального прагматического эффекта является их основной задачей.

Оценочный план тесно связан с эмотивным, экспрессивным, ведь «одной из функций эмоций является оценка, а сама эмоция есть особая форма оценки» [5, с.21]. Человек оценивает кого-, что-либо через призму нравственных, эстетических, интеллектуальных и других норм, которые он усвоил и пропагандирует, а значит, экспрессивна уже сама идея автора «Дневников» – полезность нравственного совершенствования, внимание к своей внутренней жизни, проблемам моральной сущности человека, общественной жизни. Эмоциональность и оценочность различны по своим функционально-

семантическим задачам, но в контексте нередко интегрируются, так как «эмотивный компонент значения всегда и выразительный, то есть экспрессивный, и оценочный» [2, с.71], значит, эмоционально окрашенные единицы языка маркированы оценочным знаком. Взаимосвязанность указанных единиц усиливает интенсивность их воздействия на адресата и определяет участие в речевом акте: положительная оценка передается через положительные эмоции, отрицательная – через отрицательные, то есть оценка «как бы впитывает в себя соответствующую эмоцию, как бы скрыта в эмоции» [7, с.11].

Оценочность в дневниках Л.Н.Толстого – явление совершенно закономерное по ряду причин, и прежде всего, психологических и сугубо личностных, индивидуальных. Писатель с высокой степенью убежденности высказывает свое отношение к себе, своему окружению, какому-либо факту, событию из личной или общественной жизни. Его психо-эмоциональное состояние влияет на выбор языковых средств, структуры, композиционной рамки ДТ, то есть уже само по себе является катализатором их экспрессивности: *(милая девушка; чрезвычайно приятно; писал отлично; прелестнейший человек; «Горе от ума» – отлично; это постыдная мерзость; скверно, бесталанно; грубая, лживая жизнь; провел день безалаберно; дурное расположение духа; я себе до того гадок; вел себя плохо; дурной характер; до какой степени я испортился).*

Очевидно, что со временем снизится острота восприятия автором зафиксированной им же самой информацией, изменятся мировоззрение, жизненные приоритеты и ценности писателя, его отношение к людям и др. Однако такая автокоммуникация Л. Толстого посредством своих дневников обладает несоизмеримо большим эмоциональным потенциалом, чем общение адресант (автор) – реципиент (любой читатель – не-автор). Л.Н.Толстой в своих «Дневниках» «был обнажен и честен»: вел их исключительно для себя и не предполагал прочтения кем-либо из посторонних читателей или даже своим ближайшим окружением.

Литература:

1. Дейк Т. ван. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – 310с.
2. Изард К. Эмоции человека / Под ред. Л.Я. Гозмана, М.С. Егоровой. – М.: МГУ, 1980. – 439с.
3. Комарова А.М. О соотношении субституции и экспрессивности // / Экспрессивность на разных уровнях языка. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1984. – 191с.
4. Леонтьев А.А. Слово в речевой деятельности. – М.: МГУ, 1965. – 245с.
5. Маслова В.А. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста. – Минск: Вышайшая школа, 1997. – 156.
6. Матвеева Т.В. Лексическая экспрессивность в языке. – Свердловск: Изд-во Свердловского университета, 1980. – 91с.

7. *Телия В.Н.* Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и её прагматическая ориентация // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы в экспрессивности. – М.: Наука, 1991. – 214с.
8. *Черемисина М.И.* Экспрессивный фонд и пути его изучения // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1979, вып. 8.
9. *Шаховский В.И.* Проблема разграничения экспрессивности и эмотивности как семантических категорий лингвостилистики // Проблемы семасиологии и лингвостилистики. – Рязань, 1975. – Вып. 2.
10. *Шаховский В.И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. – 190с.
11. *Шаховский В.И.* Семасиологический и стилистический аспекты эмотивности // Стилистика текста в коммуникативном аспекте. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1987. – 192с.

Приймак А.М. Емоційність та оцінність в щоденникових текстах (на прикладі щоденників Л.М. Толстого).

У статті розглянуто деякі експресивні та емоційно-оцінні мовні засоби, наявні в щоденникових текстах Л.М. Толстого, їхній взаємозв'язок і складності розмежування, ефективне використання в прагматичних цілях автора.

Ключові слова: емоційність, експресивність, оцінність, щоденниковий текст.

Pryymak A.N. Emotionality and appraisal in a diary text (based on the L.M. Tolstoy's dairies)

The article looks into some expressive and emotional-apprehended linguistic means present in L. M. Tolstoy's dairies, their intercommunication and complexity of delineation, efficient use in the author's pragmatic purposes.

Keywords: emotionality, expressivity, assessment, diary text.